

Парижский наблюдательный пункт

Демографический закон общества империалистической зрелости во Франции

Мы публикуем статью наших французских товарищей из газеты L'Internationaliste.

На фоне пенсионной реформы во Франции возникают более широкие дебаты о демографических тенденциях.

Снижение естественного прироста

Несмотря на меры поддержки рождаемости, введённые французской буржуазией, определённый нами *демографический закон общества империалистической зрелости* начинает наносить ущерб. Эти меры имели определённую эффективность и позволили по крайней мере на поколение отсрочить последствия обвала рождаемости, зафиксированного в других европейских странах.

Согласно последним данным, опубликованным статистическим институтом Insee, естественный прирост населения в 2022 году был наихудшим с 1946 года (+56 тыс.). Миграционный прирост, в свою очередь, составил +161 тыс. Во Франции проживает 68 млн человек, что на 0,3 % больше, чем в 2022 году, однако рост смертности сочетается с сокращением рождаемости. Число женщин детородного возраста держится на стабильном уровне, поэтому снижение рождаемости объясняется индексом рождаемости, который сейчас стабилизировался на уровне 1,8 ребёнка на женщину против 1,84 в 2021 году и 2 ребёнка на женщину 10 лет назад.

Поэтому миграционный вопрос становится всё более жизненно важным как для европейского империализма в целом, так и для французского империализма в частности. Предстоящий закон об иммиграции, предложенный правительством, будет сочетать продиктованные электоральными целями репрессии в отношении иммигрантских слоёв нашего класса с определённой открытостью по отношению к так называемым рабочим местам *«под давлением»*. Дозировки этого коктейля являются частью демагогического торга в Национальном собрании и Сенате.

Глобальная проблема

В связи с этим газета *Le Monde* опубликовала материалы о старении населения. В них сообщается, что *«демографическая парабола Франции вызывает много вопросов: внезапная несамодостаточность, нехватка рабочей силы, стагнация сбережений»*. Эти важные вопросы останутся *«на заднем плане»* в текущих дебатах о пенсионной реформе.

«Франция стареет и стареет быстро»: в 2023 году в стране будет *«26 % людей старше 60 лет, каждый четвёртый житель»*, а в 2040 году *«почти каждый третий»*. Также возникает проблема несамостоятельности пожилых людей. Согласно оценкам, опубликованным *Le Monde*, *«помощь этим несамостоятельным пожилым людям может обойтись почти в 31 миллиард евро в 2040 году – сумма, складывающаяся из автоматического увеличения расходов на социальное обеспечение в связи со старением населения»*.

Газета цитирует заметку, опубликованную институтом France Stratégie, связанным с правительством: *«Если бы в 2019 году Франция имела возрастную пирамиду, прогнозируемую к 2040 году, ей пришлось бы потратить на 100 млрд евро больше»* и в то же время столкнуться с сокращением налоговых поступлений на 20 млрд евро *«из-за уменьшения числа экономически активного населения»*. Для сравнения напомним, что общие пенсионные расходы, являющиеся первой статьёй государственного бюджета и социального обеспечения, в настоящее время составляют более 300 млрд евро. Согласно правительственным данным, нынешняя реформа пенсионной системы направлена на восполнение ожидаемого к 2030 году бюджетного дефицита в размере 13,5 млрд евро.

Le Monde напоминает о прогнозируемом дефиците на рынке труда: *«Исследование, проведённое Управлением исследований, изучения и статистики (Dares) при Министерстве труда, показывает, что к 2030 году по сравнению со средним показателем в 760.000 вакансий только 640.000 молодых людей выйдут на рынок труда»*. И в этом отношении французский сектор европейского империализма постепенно нормализуется: трудоспособное население

здесь, как и в других странах, будет характеризоваться нехваткой рабочей силы, что потребует всё большего обращения к иммиграции.

Переход по наследству

В цитируемой выше статье газета рассматривает концентрацию богатства среди старших слоёв населения. Эта концентрация постоянно критикуется в национальной прессе политологами и журналистами, которые ссылаются на необходимость “социальной сплочённости”. Ситуация может привести к перекоксу: молодые работающие люди вынуждены тратить большую долю своих доходов на жильё, чем пожилые, с другой стороны, отчисления на выплату пенсий ложатся бременем на плечи работающих. Однако именно пожилые люди принимают наиболее активное участие в выборах. Эти люди, большинство из которых уже покинуло рынок труда, могут существенно повлиять на некоторые социал-империалистические решения правительств в ущерб государственной политике стимулирования производительности, необходимой для поддержания пенсионной системы. Например, текущая пенсионная реформа щадит более обеспеченных пенсионеров, представляющих собой решающий электоральный батальон “макронизма”. Напряжение будет расти по мере увеличения необходимых расходов в связи со старением населения.

По данным *Le Monde*, норма накопления доходов у людей старше 70 лет достигает 25 % против менее 10 % у лиц моложе 40 лет: *«Вот почему пенсионеры, 70 % которых владеют своим основным жильём, сегодня владеют более чем 60 % всего имущества»*. Считается, что на этих пожилых людей приходится большая часть из 6 трлн евро всех накопленных французами средств. *«Эта ситуация беспрецедентна в экономической истории: традиционно большинство богатств принадлежало тридцати- и сорокалетним или людям среднего возраста»*.

Колумнист журнала *Le Point* Пьер-Антуан Дельомме недоволен сложившейся ситуацией и объясняет её увеличением продолжительности жизни: *«В начале XIX века люди получали наследство от своих родителей в 25 лет, в начале XX века – в 30, после Второй мировой войны – в 38, в 1985 году – в 42, а сегодня – в 51»*. Следует подчеркнуть, что объём этих наследств постоянно увеличивается: за последние 50 лет он вырос с 5 до 15 % национального дохода.

Европейские различия

Напомним, что во Франции доля собственников жилья составляет 58 %. По данным *Forbes*, *«если разделить Европу на три зоны, то доля собственников в среднем будет составлять 87 % от общего числа в Восточной Европе, 71 % в Южной Европе и 60 % в Северной Европе»*. В Австрии показатель составит 57 %, в Германии – 53 %, что является самым низким уровнем в Европейском союзе. В отличие от данных по уровню занятости пожилых людей, который нынешнее правительство хотело бы повысить с помощью пенсионной реформы, по вопросу владения жильём Франция относится к категории северных стран. Следует также отметить, что на европейском уровне наблюдается разрыв между уровнем заработной платы и производительностью, с одной стороны, и расширением массы собственников, с другой. Необработанные данные о владении жильём скрывают большое географическое неравенство и не дают точного представления о ситуации. Анализ этого неравенства может помочь лучше понять контрасты неравномерного регионального развития и связать их с результатами выборов.

Местные различия

Можем отметить, что во Франции доля собственников жилья увеличивается по мере удаления от крупных городов. По данным Insee, 61,7 % жителей Парижа арендуют жильё. В пригородах этот показатель выше: например, 79,1 % в Женвилье, 77,8 % в Сент-Уане, 75,1 % в Обервилье и т. д. По мере удаления от городских центров уровень владения собственностью увеличивается. Таким образом, медианный уровень собственников в 35 тыс. французских коммун составляет 80 %. По мнению Кристофа Маркеса, директора отдела экономических исследований CM Analytics, цитируемого в документе Национального союза владельцев недвижимости, *«этот разрыв между средним и медианным показателем можно*

объяснить значительным весом мегаполисов»: «В крупных городах, где проживает большая часть населения, процент собственников низок! Например, в коммунах с более чем 10.000 домохозяйств, составляющих всего 1 % от общего числа коммун, но 39 % от общего числа домохозяйств, средний показатель собственников составляет 41 %. Напротив, в небольших коммунах, где менее 1.000 домохозяйств, но на которые приходится 87 % от общего числа коммун и 24 % домохозяйств, средний показатель составляет 78 %».

Исследования, анализирующие корреляцию между электоральной ориентацией и уровнем доступа к собственности или наследству, немногочисленны и, как правило, слишком фрагментарны. Однако мы можем отметить некоторые, казалось бы, противоречивые элементы. С одной стороны, пожилые люди концентрируют в своих руках собственность и активы, но они относительно меньше голосуют за крайне правых, с другой – больше голосов за крайне правых отдают в малых и средних городах, где самый высокий процент собственников, даже если рынок недвижимости там растёт медленнее, чем в крупных городах. Именно там сосредоточены экономический динамизм и самый сильный рост цен на недвижимость. Именно в этих районах проживают большие массы рабочих и офисных служащих, арендующих жильё. Многие из них являются иммигрантами и поэтому не фигурируют в электоральной статистике. Голосование за Национальное объединение в этих крупных городах исторически является маргинальным.

Все эти элементы помогают зафиксировать определённые характеристики ультраправого электората. Это, как правило, избиратель среднего возраста, часто собственник, проживающий в пригороде или в сельской местности.

Таким образом, борьба во втором туре между Эмманюэлем Макроном и Марин Ле Пен на последних президентских выборах отразила противостояние двух оттенков собственнического индивидуализма, далёких от карикатурного образа пауперизма, который европейские и американские идеологи всегда представляют в связи с резким ростом электоральной поддержки крайне правых.

Март 2023 г.